

Диги-диги-ду

Накануне 90-летнего юбилея краевого драмтеатра народная артистка России Светлана Талалаева рассказывает "Свободному курсу", что актерская профессия все-таки прекрасна – несмотря ни на что.

Любовь Яровая в Монголии

– Мы с мужем, он был режиссером, приехали сюда ровно 40 лет назад. Это было начало 1971 года, февраль, стоял лютый мороз. Знакомый сказал, что здесь хорошие люди и много продуктов – тогда же все голодные ходили, прилавки были пустые. Я ревела, когда сюда ехала. Думала: вот глухомань, за горами – за лесами.

И здесь я осталась одна. Мама умерла, мужа через два года после приезда съел рак. Из тех, кто играл в мое время, никого не осталось – одних уже нет, другие разъехались. Вот и Дементий ушел, я все не могу в это поверить, но моего театра больше нет, осталась только я.

Какой же это был чудесный театр! Я не могу даже сравнить. Сейчас ставят шоу, пляшут, поют бесконечно, а мы играли настоящие драматические спектакли. В мое время вся драма держалась на русской классике и советских пьесах. А разве сейчас будут ставить Симонова или Тренева "Любовь Яровую"?

– Правда ли, что вы были лучшая Любовь Яровая в СССР?

– Да. Театр в Улан-Баторе ставил "Любовь Яровую", и по всему Союзу искали, где идет этот спектакль, чтобы послать актрису в Монголию. Я играла тогда в Самаре, послали меня. И вот представляешь: театр полон, зрители понимают и по-русски, и по-монгольски, я играю на русском, остальные актеры на монгольском. Если забудешь текст – все, катастрофа. И я забыла один раз, начала молча ходить из угла в угол. Я молчу – и зал молчит. Потом вспомнила. Ох как это было жутко все-таки.

– Театр меняется, но ведь он меняется вместе с жизнью.

– Я не представляю, каким театр будет дальше. Но – да, я вижу, что он меняется. Я приехала вчера в театр, в курилке стоит молодежь, человек восемь – господи, никого из них не знаю. Настала другая эпоха. Из "древних" здесь только Обухов и Кириченко, я приехала – они уже играли.

Виновата профессия

– Почему вы стали актрисой?

– Я хотела сниматься в кино. Мой эталон была Любовь Орлова. До того дошло, что когда родители уходили из дома, я танцевала на письменном столе и пела: "Диги-диги-ду, диги-диги-ду, из пушки в небо уйду!". Отец был арестован в ежовщину, в то время уничтожали донских казаков, знаешь, это было страшное время, по нашему Ростову-на-Дону ездил черный воронок. Отца сослали в Котлас, и я больше никогда его не видела, но писала, что хочу быть артисткой, а он отвечал: "Все хорошо, детонька, только сначала надо выучиться, занять профессию". Я легко поступила в театральное училище, потом меня приняли в театр, и я стала играть на одной сцене с теми, за кем целыми днями бегала по Ростову. Они ходили по комиссионным магазинам, а я за ними: смотрела, что покупают, слушала, что говорят. Актеры бывают страшно несчастными, вся жизнь у них проходит сквозь пальцы из-за того, что не нашлось режиссера, который бы их разглядел.

Актерская профессия очень зависимая. Она все равно прекрасная, но зависимая... Профессия тянет людей на ложь, на зависть, на неправильное восприятие. И это профессия виновата, а не человек. Затмевает разум, и все.

– Влияют ли на личность артиста роли, которые он играет?

– Нельзя же просто выучить текст и болтать его, ты все равно находишь в себе черты других людей, ты становишься другой. Был у нас спектакль "Здравствуйте, люди!" из рассказов Шукшина. Я играла тещу. Теща связывала куски спектакля – я сидела на стуле в углу сцены и ко всем цеплялась по ходу действия, вставала и орала. Я ее терпеть не могла. И вот приехала критик, разбирала спектакль и очень меня хвалила. Я сидела злая-злая. Кончилась эта история, мы выходим, и где-то сзади меня идет жена режиссера. "Вот, Светлана Петровна, как бывает, мы не любим то, что прекрасно делаем, – это она вроде делает мне комплимент. – А надо играть то, что вы можете".

Мне все давали работу. Даже когда у нас с режиссерами были плохие отношения, работу мне давали. Но были и перепады. Вот сейчас – я же не могу ничего делать из-за ног. Я не могу ходить на репетицию. Я вышла вот в "Пиковой даме" с палкой, в первый раз в жизни. Я никогда не играла с палкой, может быть, это действительно черт-те что? Может быть, все посмотрели и сказали: ужас! Я ж не знаю. Но ей 87 лет, графине. Она могла с палкой быть, с тростью какой-то? И девчонки помогали мне: там приживалки у графини, одна из них подбегала всегда, под руку проводила, подсаживала в кресло.

Сдай в музей

– Это правда, что вы были знакомы с Вертинским?

– Мы с моей подругой Лидой Скороходовой работали в Симферополе, и там я познакомилась с Вертинским. Я встречалась с ним много и танцевала в ресторане даже. Он очень любил быть в окружении молодых женщин. И ведь он погиб – все думают, что в древнем возрасте, а ему 70 лет не было. Он был стройный, длинный, с носом этим... Понимаешь, он не ухаживал, а я с ним дружила. В Крыму, в Ялте, он пришел к нам в гостиницу, я села на окно, свесила ноги, Лида сидела на стуле. Я сняла туфли, страшно устала, и он погладил меня по руке. Я говорю: "Ой, Александр Николаевич, не надо". Он: "Не надо?" Берет мои туфли, идет в коридор, открывает дверь и выбрасывает их: "25 лет Октября!" (Это значит, дура полная.) Вот такие отношения какие-то. Очень смешно, очень.

– Светлана Петровна, насколько важно для актера иметь поклонников, быть чьим-то кумиром?

– Я не знаю. Когда работала в Симферополе, ко мне бегали девчонки, школьницы, булки приносили какие-то. Но это молодость все. Димка Иванов из мюзикомедии, когда был школьником, почти каждый вечер приходил с портфелем, садился в первый ряд и смотрел все спектакли. Я сказала: "Пускайте этого мальчика так, ему тяжело покупать билеты". А когда он был в армии, я ему писала письма.

Нет, что в городе ко мне относятся прилично, я, конечно, чувствую. Но так вот чтобы... да нет. Никогда никто ко мне не лез. Вот у меня целый шкаф забит почетными грамотами от заводов, в таких, знаешь, красных папках. Этих заводов уже нет, и я все не знала, что с этими папками делать. А мне сказали: "Сдай в музей..."

Факт

Светлана Талалаева – народная артистка России. В творческом багаже Светланы Петровны около 300 сценических образов.

Автор: Лариса Хомайко

Опубликовано: "Алтапресс", 25.11.11